

**РЕПУТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕЕ ОТКРЫТОСТИ**

Ишмухаметов Рустам Рифатович

Государственное собрание – Курултай Республики Башкортостан
Уфа, Россия

**THE REPUTATION OF THE RUSSIAN REGIONAL LEGISLATURE
THROUGH THE PRISM OF ITS OPENNESS**

Ishmukhametov Rustam Rifatovich

State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan
Ufa, Russia

Аннотация: в статье проводится анализ содержания понятий «имидж» и «репутация» применительно к органу региональной законодательной власти, рассматриваются характеристики понятия «репутация», основания ее формирования и критерии оценки.

В ряду таких критериев оценки и одновременно оснований формирования репутации региональных органов власти, включая законодательную, весьма значительное место занимает ее открытость. На примере Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан с использованием материалов исследования рейтинга открытости парламентов регионов, проведенного в 2021 году Фондом развития городского самоуправления Санкт-Петербурга, рассматриваются 6 критериев и характеризующие их показатели, позволяющие оценивать уровень открытости парламента региона и на этой основе определять меру влияния открытости на репутацию органа региональной законодательной власти. Приводятся показатели рейтинга регионального парламента по шести анализируемым критериям, определяются резервы повышения этого рейтинга.

Ключевые слова: региональный парламента, репутация регионально парламента, характеристики открытости, региональный парламента в рейтинге открытости, резервы роста репутации.

Summary: the article provides an analysis of the content of the concepts of "image" and "reputation" applied to the regional legislative authority, examines the characteristics of the concept of "reputation", the basis of its formation and evaluation criteria.

Among such evaluation criteria and at the same time the grounds for the formation of the reputation of regional authorities, including the legislative one, its openness occupies a very significant place. On the example of the State Assembly - Kurultai of the Republic of Bashkortostan and using the materials of the study of the

openness rating of regional parliaments conducted in 2021 by the Foundation for the Development of Urban Self-government, St. Petersburg, 6 criteria and indicators characterizing them are considered, which allow to assess the level of openness of the parliament of the region and on this basis to determine the measure of the impact of openness on the reputation of the regional legislative authority. The indicators of the rating of the regional parliament according to the six analyzed criteria are given, reserves for broadcasting this rating are determined.

Keywords: regional parliament, reputation of the regional parliament, characteristics of openness, regional parliament in the openness rating, reputation growth reserves.

Репутация власти в целом, каждой из ее ветвей и структур имеет большое непреходящее значение и с точки зрения всей политической системы общества, и с позиций демократизации и совершенствования государственного управления, и в контексте становления институтов гражданского общества и их взаимодействия с органами государства, и, в конечном счете, в ракурсе социальной эффективности этой власти. Любая ветвь власти, каждый ее орган, обладая высоким уровнем позитивной репутации, может рассчитывать на доверие, поддержку и одобрение граждан при выполнении основного своего предназначения (миссии) – служения народу.

Данное обстоятельство постоянно сохраняет актуальность исследования оснований и условий формирования и критериев оценки репутации социальных, политических, экономических и правовых субъектов, в особенности тех из них, кто наделен властными полномочиями и функциями, входит в структуру публичной власти. Данные таких исследований полезны не только в период избирательных кампаний, в ходе которых формируются органы представительной власти, но и каждодневно, в ходе решения различных социально значимых задач.

Определив в качестве предмета исследования репутацию региональных органов законодательной (представительной) власти, основания формирования их репутации и критерии ее оценки, остановимся тезисно на соотношении содержания близких, но далеко не родственных понятий «имидж» и «репутация» применительно к власти.

Понятие «имидж» имеет два основных значения. Во-первых, это внешний образ субъекта, создаваемый с целью вызвать к нему внимание, сформировать о нем впечатление, мнение, отношение со стороны других субъектов. Во-вторых, имидж может отражать и часто отражает совокупность свойств, которыми субъект – его носитель в действительности не обладает или обладает недостаточно полно, но эти свойства приписываются ему рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией, стереотипами сознания и т. д. с целью вызвать заранее ожидаемую или определенную реакцию по отношению к этому субъекту в социальной среде.

Как справедливо отмечает Н.Н. Розанова, «между имиджем и реальным объектом существует так называемый разрыв в достоверности, и поскольку имидж сгущает краски образа, тем самым выполняет функцию механизма внушения» [4, С. 16]. В исследованиях политологов и социологов в связи с этим имидж называется «реальностью мнимого пространства» [8;11].

В отличие от имиджа репутация – иное понятие. В общественно-политической литературе под репутацией понимается сформировавшаяся в общественном мнении оценка качества, достоинств и недостатков какого-либо субъекта [6, С.302]. Хорошо известна поговорка древних: «Общее мнение и есть репутация» [1, с. 414-415]. Таким образом, репутация создается общественным мнением и пребывает в нем, в его оценках. Репутация формируется не сразу и утрачивается не вдруг, имея большое, часто определяющее, значение для обладателя. Английский литератор Ч.К. Колтон отмечал: «Две вещи, которыми мы особенно дорожим – это наша репутация и наша жизнь» [12, С. 451].

Репутация оказывает одно из определяющих влияний на доверие к ее обладателю, являясь важнейшим нематериальным ресурсом доверия.

Обобщая имеющиеся в литературе характеристики понятий «имидж» и «репутация» и сравнивая эти характеристики применительно к репутации, можно сформулировать следующие три функции:

1. Репутация – это глубинное, не столько эмоциональное, сколько ценностное рационально-оценочное восприятие субъекта.

2. Репутация в большинстве своем отражает объективное значение своих характеристик, она основывается на реальных качествах субъекта – обладателя репутацией и результатах его деятельности.

3. Репутация формируется пролонгированно на основе опыта взаимодействия с субъектом и подтверждается практикой.

На основании сказанного применительно к институту власти в целом можно сказать, что репутация власти – это прежде всего отношение к ней со стороны населения и оценка населением степени эффективности ее работы. Но данное определение, на наш взгляд, можно понимать и использовать только как обобщенное.

Специалисты, занимающиеся изучением функционирования института власти на всех уровнях, как правило, объединяют все характеристики репутации власти в две группы:

- 1) институциональные характеристики;
- 2) деятельностные характеристики репутации [5; 10].

К институциональным характеристикам относятся качественные характеристики власти, обусловленные ее предназначением и отражающие ее обобщенное целостное восприятие населением. Интегрирующей здесь является характеристика «служение народу».

Деятельностные или функциональные характеристики власти отражают содержание, направление, а главное – результат работы власти.

Соответственно интегрирующей характеристикой здесь будет выступать «эффективность власти».

В литературе можно встретить различный набор характеристик этих обеих групп. Предложенные авторами характеристики заслуживают внимания и могут использоваться в практической работе [4, С. 18]. Но при этом необходимо иметь в виду, что все эти характеристики весьма подвижны, характер их проявления и значение могут меняться в зависимости от уровня и ветви власти, а также типа ее органа. Поэтому мы говорим о репутации российской власти в целом, репутации федеральных, региональных, местных органов власти, репутации законодательной, исполнительной, судебной власти и так далее.

С тем, чтобы как-то упорядочить эти характеристики, исследователями предлагается дифференцировать и соответственно группировать их на общие и особенные. Эти особенные характеристики более подвижны и чувственно-эмоционально, а значит, и конкретно воспринимаемы. Это важно учитывать, оценивая репутацию власти регионального уровня. Так как по мере снижения уровня власти характеристики ее становятся более персонафицированными, теснее привязанными к особенностям уровня развития и проблемам регионов, сильнее ощущаемыми и т.п.

В связи с тем, что предметом данной статьи является анализ репутации региональных органов законодательной власти, приведем дефиницию «репутация региональной власти» с тем, чтобы перейти непосредственно к рассматриваемому предмету. Репутация региональной власти – это относительно устойчивое ценностное восприятие и рациональное оценочное мнение людей о власти, основанное в значительной мере на опыте личного прямого и косвенного общения и взаимодействия с органами власти и ее представителями, вызывающее чувства доверия и удовлетворенности результатами их работы по соблюдению и реализации интересов и потребностей жителей региона.

Репутация любого субъекта как ценностно-оценочное суждение объективного характера о нем имеет, как отмечалось, общие и особенные характеристики или критерии, свидетельствующие о содержании репутации, об уровне ее сформированности и устойчивости, а также об основаниях формирования. Набор таких критериев оценки и оснований достаточно широк и одновременно далеко не исчерпан. В качестве примера можно назвать доверие населения к региональному органу законодательной власти.

Доверие является одновременно основанием формирования репутации и критерием ее сформированности. Наряду с доверием следует назвать удовлетворенность работой регионального парламента, его поддержку со стороны населения, социальную доступность и социальную эффективность.

Большую роль играет и критерий открытости законодательной власти [3]. Остановимся на характеристике этого критерия подробнее.

Значимость критерия открытости обуславливается самим характером избирательных кампаний по выборам депутатов в законодательные органы

власти всех уровней, выполнением этими органами не только законодательной, но и представительской функций.

В литературе, освещающей работу парламентов российских регионов и отражающей результаты специальных исследований [2;3;10], приводятся следующие критерии открытости региональных органов законодательной власти: открытость принятия решений; открытость законотворческой работы; наличие и открытость обратной связи с различными сегментами социума; внутренняя открытость парламента; обеспечение равенства прав фракций, депутатских групп, отдельных депутатов в освещении своей работы в региональных СМИ; социальная доступность парламента. Таким образом, 6 перечисленных критериев открытости содержат 31 показатель оценки.

Следует отметить, что критерий «социальная доступность парламента» не может касаться только его открытости, как указывают, например, А.Н. Пугачев и К.А. Страхов [2, С. 5]. Содержание этого критерия гораздо шире и означает не только доступность граждан к информации о парламенте, но и участие общественности в его работе через комиссии, рабочие группы, консультационные советы и т.д.

Опираясь на результаты исследований, посмотрим, как на фоне этих критериев выглядел в прошедшем году парламент Республики Башкортостан.

Итак, критерий «открытость принятия решений», характеризуемый семью показателями, информация о которых была получена на основе анализа официальных сайтов региональных парламентов в Интернете. По данному критерию Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан заняло в общем рейтинге региональных парламентов 23 место (из 85). Из 7 показателей данного критерия по 4 показателям имеются резервы повышения открытости. Такие резервы не реализованы 64 законодательными органами регионов и только 21 региональный парламент получил более 50% возможных оценочных баллов по данному критерию.

Критерий «открытость законотворческой работы». Этот критерий характеризовался пятью показателями и наш региональный парламент занял 22 место в общем рейтинге. Из пяти показателей данного критерия неиспользованные резервы были только по одному показателю. В целом из 85 субъектов рейтинга 21 региональный парламент получил максимальный балл (5 баллов) оценки.

Критерий «открытость обратной связи», оцениваемый по трем показателям. Качество обратной связи с гражданами оценивалось по трем коммуникационным каналам – через электронную форму для обращений граждан на официальном сайте, по электронной почте и по телефону. По открытости обратной связи через электронную форму на сайте наш парламент занял в рейтинге 63 место; по открытости обратной связи через электронную почту – 48 место и по открытости связи по телефону – 78 место. Естественно, что открытость обратной связи Государственного Собрания – Курултая Республики

Башкортостан представляет сегодня сферу, где требуется приложить наибольшие усилия.

Критерий «внутренняя открытость парламента». Данный критерий характеризуется следующими показателями: представительство фракций в руководстве парламента, его комитетов и комиссий; наличие в регламенте времени для заявлений парламентских фракций, публикация сведений о доходах депутатов. По этому критерию наш региональный парламента занимает 34 строчку в рейтинге. По данному критерию у большинства региональных парламента, за исключением 15, узким местом является показатель наличия по примеру Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в регламенте заседаний специально отведенного времени для заявлений парламентских фракций. Пока этого нет и в нашем региональном парламенте.

Критерий «социальная доступность парламента», о котором наше мнение высказывалось выше, характеризовался только двумя показателями:

- 1) доступность информации о приеме избирателей депутатами на официальном сайте;
- 2) наличие депутатских аккаунтов в социальных сетях.

По данному критерию парламента Башкортостана занял в прошлом году только 82 место.

Если обратиться к итоговому общему рейтингу региональных парламента по критерию их открытости, то исследование 2021 года определило, с учетом всех вышеназванных критериев открытости, за Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан 68 место (46,63 балла). Первое место (80, 94 балла) у Самарской Губернской Думы, второе – у Московской городской Думы (79,53 балла), третье – у Законодательного Собрания Республики Карелия (76,31 балла). Последнее 85 место у Верховного Хурала (Парламента) Республики Тыва (24,61 балла) [2, С. 25].

В Приволжском федеральном округе парламента Башкортостана занимает 13-е место. Ниже нас в рейтинге – Законодательное Собрание Оренбургской области (38,90 балла) [2, С. 27].

Приведенные данные, характеризующие рейтинги региональных парламента по критериям их открытости, несмотря на значимость и содержательность полученного в ходе специально организованного и проведенного исследования материала, следует иметь ввиду, что, во-первых, данное исследование проводится только второй раз и поэтому сохраняет в себе пилотажный или пробный характер. Во-вторых, рейтинги составлены на основе экспертных оценок и не учитывают другие виды оценок. В-третьих, использованные при составлении рейтингов критерии и показатели открытости не являются однопорядковыми по значимости, так как отражают различные по объему внедренности в работу региональных парламента характеристики их открытости.

Так, например, этим же исследованием установлено, что наибольшую внедренность представляют публикации сведений о доходах, доступность письменного обращения граждан на сайте парламента или через электронную почту, предварительная публикация повесток заседаний и т.д. Также различен и рейтинг удельного веса рассмотренных критериев открытости. Так, критерий «социальная доступность парламента» при опросе экспертов получил почти вдвое больше положительных оценок по сравнению, например, с критерием «открытость законотворческой работы» и более чем в три раза больше положительных оценок по сравнению с критериями «открытость принятия решений» и «внутренняя открытость парламента» (2, С. 30).

Поэтому, на наш взгляд, результаты охарактеризованного исследования рейтинга открытости региональных парламентов нельзя использовать в официальной их оценке. Эти результаты носят важный и интересный информативный характер, прежде всего для самих парламентов российских регионов, так как позволяют видеть «узкие» и проблемные места в работе, минимизация которых будет способствовать росту открытости законодательных органов и соответственно повышению их репутации.

Список литературы:

1. Латынь на все случаи жизни /сост. С.В. Барсов. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. 431 с.
2. Пугачев А.Н., Страхов К.А. Парламент на ладони. Рейтинг открытости парламентов российских регионов. Исследование второе. СПб.: Фонд развития городского самоуправления. 1870; 2021. 40 с.
3. Розанова Н.Н. Информационная открытость как важнейшая характеристика репутации региональной власти// Век качества. 2014. № 3 с. 14 – 18.
4. Розанова Н.Н. Что такое репутация власти? Взгляд извне и изнутри (на примере Смоленской области)// Век качества. 2015. № 1. С. 16 – 19.
5. Рудакова А.Э., Гришин И.А. Репутационный капитал государства. – М., 2017.
6. Социологический энциклопедический словарь / Редактор – координатор Г.В. Осипов. – М.: ИНФРАМ – НОРМА, 1993.
7. Сурхайханов М.М. Уничтожение репутации лидера в киберпространстве: влияние имиджевых ошибок и внешних тактик // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т.25. № 3.
8. Трубецкой А.Ю. Психологическая модель репутации в системе политических коммуникаций // Мир психологии. 2006. № 2.
9. Тюленев И.С. Основные подходы к теоретическому анализу репутации организации: возможности социально-философского осмысления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 2 (18).
11. Устинова Н.В. Политическая репутация: сущность, особенности, технологии формирования. Екатеринбург, 2005.

12. Фокин В.В. Психологическая сущность репутации // Современные гуманитарные исследования. 2009. № 3 (28).
13. Энциклопедия мысли/ сост. О. Азарьев, Л. Демидова и др. – Симферополь, «Таврида», 1996. 688 с.

References:

1. Latin for all occasions / comp. S.V. Barsov. M.: AST: Astrel: Transitbook, 2006. 431 p.
2. Pugachev A.N., Strakhov K.A. Parliament in the palm of your hand. Rating of the openness of the parliaments of Russian regions. Research second. St. Petersburg: Fund for the development of urban self-government. 1870; 2021. 40 p.
3. Rozanova N.N. Information openness as the most important characteristic of the reputation of regional authorities// Age of quality. 2014. No. 3. Pp. 14 - 18.
4. Rozanova N.N. What is the reputation of power? A look from the outside and from the inside (on the example of the Smolensk region) // Age of quality. 2015. No. 1. Pp. 16 – 19.
5. Rudakova A.E., Grishin I.A. Reputational capital of the state. - M., 2017.
6. Sociological encyclopedic dictionary / Editor-coordinator G.V. Osipov. M.: INFRAM - NORMA, 1993.
7. Surkhaikhanov M.M. Destroying the reputation of a leader in cyberspace: the impact of image errors and external tactics // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science. 2019. V.25. No. 3.
8. Trubetskoy A.Yu. Psychological model of reputation in the system of political communications // World of Psychology. 2006. No. 2.
9. Tyulenev I.S. The main approaches to the theoretical analysis of the reputation of an organization: the possibilities of socio-philosophical reflection // Bulletin
10. Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2010. No. 2 (18).
11. Ustinova N.V. Political reputation: essence, features, technologies of formation. Yekaterinburg, 2005.
12. Fokin V.V. Psychological essence of reputation // Modern humanitarian research. 2009. No. 3 (28).
13. Encyclopedia of thought / comp. O. Azaryev, L. Demidova and others - Simferopol, "Tavrida", 1996. 688 p.

Сведения об авторе

Ишмухаметов Рустам Рифатович, заместитель Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, кандидат социологических наук, 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. З. Валиди, 46. E-mail: Ishmuhametov.R@bashkortostan.ru

Author personal details

Ishmukhametov Rustam Rifatovich, Deputy Chairman of the State Assembly - Kurultai of the Republic of Bashkortostan, candidate of sociological sciences, 450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Z. Validi, 46. E-mail: Ishmuhametov.R@bashkortostan.ru

© Ишмухаметов Р.Р.